

11. Бондаренко С. В. Виртуальные сетевые сообщества девиантного поведения [Электронный ресурс] / Бондаренко С. В. — Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/virtualnye-setevye-soobshchestva-deviantnogo-povedeniya>

12. Щетилов А. Некоторые проблемы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом [Электронный ресурс] / Щетилов А. — Режим доступа: <http://www.cnme-research.org>

13. Бугайова Н. М. Проблема комп'ютерної залежності та її роль у розвитку суїцидальної поведінки [Електронний ресурс] / Бугайова Н. М. — К., 2007 — Режим доступа: http://www.psy-science.com.ua/addiction/oklad.php?mova=ua&scho=_ua/knopki/articles/statti/Probl_komp_zal_rol_suic.html

Шепеленко Ирина Павловна — кандидат социологических наук, доцент, Харьковский национальный педагогический университет им. Г. С. Сковороды

УДК 316.42

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ГОРОДА

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к трактовке социального потенциала как одного из значимых понятий современных исследований городского пространства. Автор анализирует взаимосвязь категорий «социальный потенциал» и «социальный капитал» в социологическом исследовании города. Представлена методология анализа к изучению социального потенциала.

Ключевые слова: социальный потенциал, социальный капитал, социальный потенциал города.

ФЕНОМЕН СОЦІАЛЬНОГО ПОТЕНЦІАЛУ В СОЦІОЛОГІЧНИХ ДОСЛІДЖЕННЯХ МІСТА

У статті розглядаються основні теоретичні підходи до трактування соціального потенціалу як одного із значущих понять сучасних досліджень міського простору. Автор аналізує взаємозв'язок категорій «соціальний потенціал» і «соціальний капітал» в соціологічному дослідженні міста. Представлена методологія аналізу до вивчення соціального потенціалу.

Ключові слова: соціальний потенціал, соціальний капітал, соціальний потенціал міста.

THE PHENOMENON OF SOCIAL POTENTIAL IN SOCIOLOGICAL STUDIES OF A CITY

This paper presents the main theoretical approaches to the treatment of social capital as one of the most important concepts of modern studies of urban space. The author analyzes relationship between the categories of "social potential" and "social capital" in the sociological study of a city. The methodology of analysis to the study of social capital was proposed.

Keywords: social potential, social capital, social potential of a city.

Исследования социального, социально-экономического потенциала отдельных городов, регионов для современного украинского общества имеют стратегическое значение, поскольку понимание, оценка возможностей, предполагаемых путей развития дают возможность выбрать цель, определиться с парадигмой развития всего общества.

Целью статьи является исследование феномена социального потенциала, анализ его составных элементов, применение категории «социальный потенциал» для исследования проблем города. Актуальным является также анализ взаимосвязи и соотношения с понятиями «социальный капитал» и «человеческий капитал». Это связано с необходимостью

операционализации основного понятия исследования, выделения таких понятийных и измеряемых единиц, которые представляли бы собой его показатели.

Усилиями представителей смежных наук (социологов, экономистов, географов, демографов и др.) в теории и методологии исследования социального потенциала сделано немало. Однако недостаточно изученными остались не только некоторые исследовательские направления. Междисциплинарный характер исследования потребовал расширения используемого научно-категориального аппарата в анализе соотношения таких краеугольных категорий, как социальный потенциал, социальный резерв, социальный капитал.

Предпосылки к разработке концепции социального потенциала заложены трудами классиков социально-экономической науки. В работах Ф. Кене, К. Маркса, В. Парето, У. Петти, Д. Рикардо, А. Смита, Й. Шумпетера была сформулирована методология анализа социальных взаимодействий через рационально-утилитарные категории, разработана концепция «человека экономического» как автономного, рационального и компетентного. В работах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля дан глубокий и всесторонний теоретико-методологический анализ человеческих и антропологических факторов, определяющих сущность экономических процессов, проведена критика узкоэкономического подхода к развитию человека.

В концептуальном анализе тенденций социальной трансформации был выявлен один, на наш взгляд, плодотворный подход – ориентация на исследования определенной территории и критический анализ концепций, разработанных в смежных науках для выявления пространственных закономерностей социального развития. Примером могут служить теоретические труды зарубежных исследователей социального развития и проблем различных социальных групп определенного региона (П. Штомпка, А. Леш), центро-периферийных процессов (В. Кристаллер, Т. Хегерstrand), работы географов, экономистов и социологов, связанные с методикой оценки социально-экономического развития регионов (Л. Б. Вардомский, З. С. Варналий, Н. В. Зубаревич, С. А. Ковалев, О. В. Кузнецова, Л. В. Смирнягин, А. И. Трейвиш, А. В. Черевко и др.).

Кроме того, теоретико-методологический анализ социального потенциала города требует использования результатов теоретических и практических исследований современных социально-демографических и миграционных процессов, изложенные в работах Е. М. Андреева, А. Г. Вишневого, Ж. А. Зайончковской, С. В. Захарова, И. М. Прибыткова; экономических и социологических исследований уровня и качества жизни населения (М. Е. Баскакова, Т. М. Малева, М. М. Можина, Н. М. Римашевская и др.).

С методологической точки зрения для анализа социального потенциала определенного территориального образования (города, региона) основополагающими стали работы А. И. Амоши, Т. И. Заславской, З. В. Голенковой, И. А. Григорьевой, Ю. А. Левады, В. В. Радаева, Р. В. Рывкиной, В. Н. Ярской, С. А. Штирбул, И. О. Зверкович и др.[1,2,8,11,12,16] В работах таких авторов, как Л. Б. Вардомский, А. П. Егоршин, А. Маматов, Л. Стрижкова и других рассматриваются методологические параметры исследования некоторых моделей социального и социально-экономического развития регионов и городов, обоснованных в последнее время масштабными эмпирическими исследованиями. Выделены модели и типы социальной политики на основе взаимодействия общенациональных, региональных и местных органов власти с целью повышения качества социального потенциала (Е. Головаха, Л. В. Константинова, Н. М. Римашевская, О. И. Шкаратан).

Исследованию социального потенциала города как пространственного, демографического, социально-экономического, социально-культурного образования посвящено немало научных трудов. Исследователями рассматривались социальный потенциал определенного города (А. Попов, В. Вакуленко, Е. Заборова, Л. Бляхер, П. Антипова, Е. Герасимова, С. Чуйкина и др.); социальный потенциал в рамках планирования развития города (А. Дружинин, С. Жилкин, А. Попов, Н. Барбаш, Ю. Медведков); научно – образовательный потенциал (И. Прибыткова, С. Макеев, В. Бакиров,

Е. Якуба, О. Куценко, А. Кизилев); культурный потенциал (В. Глазычев, Л. Малес, Е. Ходус и др.); управление социально-экономическим развитием (В. Наконечный, В. Бакуменко, В. Борденюк, В. Вакуленко, И. Дробот и др.) и т.д. В последние годы внимание ученых привлекают отдельные элементы социального потенциала, такие как, например, кадровый потенциал (С. Боженков, М. Серафимов, Ж. Тощенко), социальный потенциал трудовых коллективов (Л. Ревуцкий, Н. Воронкова и др.), образовательный и интеллектуальный потенциалы (В. Левашов, М. Нугаев).

Однако размытость категориального аппарата, нечеткость определения понятий «социальный потенциал», «человеческий капитал», «социальный капитал», их соотношения требует дальнейшего социологического анализа.

Процесс глобализации заставил по-новому взглянуть на процесс использования и накопления обществом материальных и духовных ресурсов, по-новому подойти к оценке национального богатства стран. Еще в 1993 году статистическая комиссия ООН приняла рекомендации Всемирного банка всем странам единообразно исчислять такой важнейший показатель, как национальное «богатство страны», который включает природный капитал; произведенный капитал (активы); человеческий капитал (человеческие ресурсы). Специалисты Всемирного банка по этим критериям произвели экспериментальные оценки накопленного в мире национального богатства. По их оценкам физический капитал составляет лишь 16% общего богатства в мире, природный капитал – 20%, в то время как человеческий капитал – 64%. По методике Всемирного банка человеческий капитал рассчитывается как разность между объемом чистого национального продукта (ЧНП) и ЧНП, произведенным за счет природных ресурсов, после чего рассчитывалась текущая стоимость оставшегося ЧНП за среднее число лет производительной жизни населения (ожидаемая средняя продолжительность жизни на первый год жизни минус средний возраст населения). Результат этих операций и принимался в качестве оценки человеческих ресурсов. Такой подход, иницируемый западными учеными, позволяет адекватно оценить вклад живого труда, интеллекта в вектор развития экономики различных стран. Исследователи человеческого капитала, (Т. Шульц, Г. Беккер, Дж. Минсер и др.), пришли к выводам, что эффективность затрат на обучение сотрудников фирмы превышает инвестиции в новую технику и оборудование. По мнению одного из создателей теории человеческого капитала Г. Беккера, человек в XXI веке становится главной движущей силой развития экономики, концентрированным выражением национального и государственного могущества. Он определяет человеческий капитал как «имеющийся у каждого трудоспособного человека запас знаний, навыков и мотиваций»[5].

Вложения в человека включают затраты на образование и профессиональное обучение, расходы на здравоохранение, обеспечение уровня жизненных благ, необходимых для поддержания трудовой и социальной активности, а также другие социальные расходы. Однако авторы теории человеческого капитала подчеркивают, что человеческим капиталом (ЧК) эти инвестиции становятся только в том случае, если приносят его владельцу определенный доход.

Углубляя исследование понятия капитал, Пьер Бурдьё вводит в научный оборот понятие социальный капитал, которое отражает социальные связи, которые могут выступать ресурсом для получения выгод. В концепции Пьера Бурдьё социальный капитал является исключительно групповым ресурсом. Ценность социального капитала заключается в возможности снижения транзакционных издержек, что, в конечном счете, приводит к увеличению прибыли организации, социальной общности. Взаимосвязь человеческого капитала и социального отразил Джеймс Коулман в своей статье «Социальный капитал в производстве человеческого капитала» (1988). Социальный капитал, отражающий количество и качество социальных связей индивида, стал полномасштабно рассматриваться как реальный ресурс для получения экономических, политических, социальных, духовных, психологических выгод. Роберт Патнэм предложил новую структуру, и соответственно, новые индикаторы измерения социального капитала. В структуру социального капитала он

предложил включить социальные сети, социальные связи и доверие. Два первых фактора являются по существу социально-психологическими атрибутами индивида, поэтому Патнэм измеряет социальный капитал с помощью индивидуальных индикаторов, таких, как интенсивность и сила контактов, членство в общественных объединениях, электоральная активность, удовлетворенность взаимоотношениями, соблюдение норм взаимности, чувство безопасности, доверие к соседям и социальным институтам. Групповые или территориальные показатели получают посредством агрегации индивидуальных [19]. Таким образом, он доказал, что экономическое, культурное процветание сообществ, регионов и наций – следствие эффективного использования социального капитала. В накоплении и использовании социального капитала заинтересованы индивиды, их сообщества, общности и общества. Социальные связи и отношения, составляющие суть социального капитала связи и отношения позволяют их субъектам: повышать социальный и экономический статус; эффективнее влиять на других людей; расширять информированность; приносить финансовое благополучие; обеспечивать карьерный рост; доставлять удовлетворенность жизнью; обеспечивать продолжительность жизни.

Дальнейшее исследование показало, что наиболее продуктивными являются работы по анализу социального капитала именно на региональном, в частности, городском уровне. Именно здесь, в локальной среде, социальный капитал, недостаточно прозрачный, менее осязаемый, чем физический или человеческий, наполняется содержанием, становится ценностью в любой его форме (семейной, организационной, поселенческой). Так, К. Кук и Дж. Уитмейер предложили достаточно строгую концепцию социального капитала, согласно которой социальный капитал представляет собой объем информации, перемещающийся от доноров к реципиентам и приносящий последним различные виды дохода. Социальный капитал приравнивается к сумме связей актора с другими акторами и является посредником для мобилизации чужих ресурсов [18]. Подобный подход позволяет представить суть социального капитала, однако он не раскрывает источник получаемого дополнительного эффекта в результате перемещения ресурсов от человека (группы) к другому человеку (группе). Соглашаясь в принципе с авторами данного толкования социального капитала, уточним, во-первых, что перемещение ресурса – двухсторонний процесс. Во-вторых, социальный капитал используется всеми его собственниками. В-третьих, в результате взаимного использования капитала (взаимодействия, взаимного обогащения) как раз и достигается синергетический эффект, который в сумме больше суммы потенциала каждого из участников сотрудничества. Для обозначения направлений, по которым перемещается социальный капитал, реализуемый в конечном итоге в экономический, политический, культурный и иные его виды, Мануэль Кастельс ввел понятие «социальные сети». Согласно его представлениям социальные сети – это категория, означающая структуру общества, то есть отношения по поводу производства, потребления, опыта, культуры, технологии.

Как отмечают исследователи, современный социальный мир, хотя и сохраняет иерархическую форму, но она уже не рассматривается как главенствующая, все больший вес приобретают связи координационные, а главное – сетевые, охватывающие самые разнообразные сферы общественной жизни, начиная от организации жильцов (кондоминиумы) и заканчивая межгосударственными объединениями типа Евросоюза, групп качества (специфическая форма менеджмента) и создание современных корпоративных объединений, где все их члены в том или ином виде участвуют в планировании, управлении и формировании идеологии деятельности. Рассматривая сетевые сообщества как дискретно-нелинейные системы, нами предлагается применение фрактальных методов анализа и их модификации для исследования и прогнозирования их поведения, при помощи которых возможно определить моменты качественного изменения в поведении системы и, соответственно, предсказать их дальнейшее поведение в относительно долгосрочной перспективе.

Таким образом, содержание социального капитала включает: субъекты взаимодействия, совокупность социальных сетей, социальные институты, нормы, регулирующие

взаимодействия, и непосредственно процесс взаимодействия. В качестве субъектов взаимодействия выступают отдельные индивиды, работники и работодатели, представители органов власти и граждане, личность и социальный институт, деловой клан и орган власти и т.д. Все эти составляющие наиболее наглядно представлены на региональном и городском уровне. Регуляторами взаимодействия являются нормы права и морали. А предметом взаимодействия становятся средства удовлетворения потребностей всех уровней, интересы, ценности. Сам процесс взаимодействия содержит элементы зарождения, реализации потребности во взаимодействии, механизм и результаты интеракций.

Основой сетевой организации пространства выступают связи сотрудничества, а не подчинения. Не прямая иерархическая зависимость, а множество взаимосвязанных узлов, у которого нет центра. Она действует по бинарной логике включения/исключения: все, что входит в сеть件лезно, что не входит – не существует для нее. Если узел перестает быть полезным, он отторгается ею, а сеть реорганизуется. Сети нейтральны, но зависят от тех, кто программирует цели – акторы, наделенные властью, богатством.

Примером создания и функционирования социального капитала в полной мере может служить замена деятельности социальных институтов на постсоветском пространстве. В период глобализационных сдвигов в странах СНГ социальные институты перестали выполнять свои функции. (Анализу дисфункций современных социальных институтов социологами разных стран уделяется все больше внимания [9,14,15]). Более того, на постсоветском пространстве значительная часть социальных институтов создается и регулируется государством, которое не учитывает современное хаотическое развитие общества, не заинтересовано в создании адекватных ему новых институтов, новых форм государственного регулирования. Результатом явилось то, что не созданы правовая и организационная основа для развития частного предпринимательства, инновационной деятельности, органами власти введены формальные правила таким образом, что их полное и безусловное выполнение не предполагается или невозможно, процветает институт «рейдерства», девиантное поведение. У хозяйствующих субъектов отсутствуют эффективные каналы для отстаивания прав собственности в суде. Формальные правила систематически нарушаются хозяйствующими субъектами. Органами власти устанавливается селективный контроль выполнения формальных правил и их использование для реализации собственных неформальных практик. Между хозяйствующими агентами и контролирующими органами заключаются неформальные соглашения об условиях реализации формальных правил. Возникли многообразные способы легитимации действий власти различного уровня, не соответствующих формальным правилам. В этих условиях деинституционализации формальных отношений, потери экономическими, политическими институтами способности выполнять возложенные на них функции, усилилась роль неформальных социальных связей, в рамках сетевого сообщества возникают деловые кланы, которые служат ярким примером использования социального капитала.

Наряду с использованием понятия социальный капитал для анализа пространственного объединения, в частности городской агломерации, следует применять понятие социальный потенциал. Потенциал (лат. *potentia* – сила, мощь) – понятие многозначное. В этимологическом словаре происхождение слова «потенциальный» рассматривается как заимствованное в XIX веке из французского языка, где «*potentiel*» с латинского «*potentialis*» производного от «*potens*» – могущий, буквально – могущий быть. В Большой Советской Энциклопедии приводится определение термина потенциал (от лат. *potentia* – сила) – совокупность возможностей, источников, средств, запасов и т.п., которые могут быть приведены в действие, использованы для решения определенных задач, достижения поставленных целей; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области [6].

Сравнительный анализ понятий потенциала, представленных в различных источниках, позволил выделить два подхода, особенностью которых является темпоральность. Первый определяет потенциал как величину и эффективность использования всех ресурсов

определенных объектов. Отсюда следует, что это одномоментная характеристика, основывающаяся на оценке итогов деятельности в данное время и в заданных экономических, политических и социальных условиях. Суть второго подхода в определении потенциала заключается в понимании последнего как возможности использования в дальнейшем с максимальной эффективностью имеющихся у объекта ресурсов. Тогда эта категория приобретает характеристику перспективной, связанной с риском оценки, включает больший спектр составляющих. Оба эти подхода имеют право на существование и могут использоваться для уточнения понятия «социальный потенциал», исходя из целей проведения оценки потенциала. Так при оценке текущего состояния следует воспользоваться первым подходом. При разработке стратегических планов развития – вторым подходом.

При проведении анализа социального потенциала города необходимо обоснованно подойти к выбору перечня входящих в него ресурсов. Исследование публикаций по теории потенциала не дает единого представления о структуре социального потенциала города. Представляет интерес исследование категорий социального потенциала Н. Тютюнник и Е. Игнатовой, которые предлагают рассматривать социальный потенциал как «наиболее широкое из понятий потенциала: совокупность всех общественных возможностей – демографических, образовательных и профессиональных, а также возможностей социальной инфраструктуры»[17]. Ими подчеркивается именно временной характер этих ресурсов – совокупность ресурсов на конкретный период времени и возможность их использовать в перспективе. В социальный потенциал авторами включены качество жизни населения, состояние социальной инфраструктуры и демографический состав населения. Однако, с нашей точки зрения, этого явно недостаточно. Во-первых, рассмотрение социального потенциала без анализа взаимодействия определенных групп, социальных институтов, совокупности социальных сетей будет не полным.

Таким образом, существующие на данный момент подходы к пониманию «социального потенциала города» являются в большинстве своем слишком узкими, чтобы охватить все содержание и значение того, что следует подразумевать под этим термином. Для того, чтобы расширить рамки существующего анализа «социального потенциала» и полнее раскрыть его содержание, необходимо отойти от институциональной трактовки и неоклассической парадигмы и сосредоточиться на синергетическом подходе, предполагающем широкое использование количественных и качественных методов социологических исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Аглямова Г. Р. Интеллектуальный потенциал молодого города и факторы его развития (на материалах г. Набережные Челны): дисс. доктор социол. наук: 22.00.01. Теория, методология и история социологии / Аглямова, Гульнара Рашитовна. — М., 2004. — 338 с.
2. Аитов Н. А. Проблемы планирования социального развития городов / Н. А. Аитов. — М., 1971. — 184 с.
3. Арутюнян Ю. В. О потенциале межэтнической интеграции в московском мегаполисе // Социологические исследования. — 2005. — № 1. — С. 27-40.
4. Барбаш Н. Б. Методика изучения территориальной дифференциации городской среды / Н. Б. Барбаш; Ин-т географии АН СССР — М., — 1986 — 181 с.
5. Блауг М. Беккер, Гарри С. // 100 великих экономистов после Кейнса / Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. — СПб.: Экономикс, 2009. — С. 29-32. — 384 с. — (Библиотека «Экономической школы», вып. 42).
6. Большая советская энциклопедия. Алфавитный именной указатель к 3-му изд. А-Я. — М., «Сов. энциклопедия», 1981. — 719 стр. — С. 331.
7. Вебер М. История хозяйства: Город / М. Вебер. — М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001 — 576 с.

8. Глазычев В. П. Социально-культурный потенциал города: концепция, динамика, показатели /Глазычев В. П., Замиховская А. И. // Проблемы качества городской среды. — М.: Наука, 1989. — С. 15-21.
9. Головаха Е. Постсоветская деинституционализация и становление новых социальных институтов в украинском обществе / Головаха Е., Панина Н. // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2001. — № 4. — С. 5-22.
10. Демкив О. Концепция группового социального капитала и её адаптация к отечественным условиям / О. Демкив // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2005. — №4. — С. 104-118.
11. Заславская Т. И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т. И. Заславская // Общественные науки и современность. — 2005. — № 3. — С. 5-16; №4. — С. 13-25.
12. Лесечко М. Соціальний капітал: проблеми розвитку і оцінки [Текст] / М. Лесечко, А. Чемерис // Вісник державної служби України. — 2001. — №3. — С. 88-94
13. Липатова Т. Н. Потенциал как категория социально-гуманитарной науки / Т. Н. Липатова // Научные труды ЦПЭИ АН РТ. — Казань: Центр инновационных технологий, 2010. — Выпуск 3. — С.201-205.
14. Макеев С. Социальные институты: классические толкования и современные подходы к определению // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2003. — № 4. — С.5-20.
15. Матусевич В. Социальный институт: функция, генезис, структура/В. Матусевич // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2004. - № 4. — С. 43-56.
16. Попов А. А. Оценка территориальной дифференциации качества городской среды г. Москвы: дисс. канд. географ. наук: 25.00.24. Экономическая, социальная и политическая география / Попов Алексей Александрович. — М., 2008. — 233с.
17. Тютюнник Н. Використання категорій «потенціал», «капітал» і «ресурс» у соціально-економічних дослідженнях/ Н. Тютюнник// Економіка промисловості — 2012. — № 3-4 (59-60). — С.351-355.
18. Cook K., Whitmeyer J. M. Two approaches to social structure: Exchange theory and network Analysis // Annual Review of Sociology. — Vol. 12. Palo Alto, CA: Annual Review Co., 1986. — P. 31
19. Putnam R. The prosperous community: social capital and public life. // American Prospect, 1993, Vol.13, pp.35-42.
20. The Rise of the Network Society, The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. I. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell (1996) (second edition, 2000)